

Н. А. Королева

«ЭПОХА ПРОБУЖДЕНИЯ АЗИИ»: К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ И ВЕСТЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В существующих в настоящее время школьных программах и учебниках по новой истории значительное место отводится изучению событий в странах Азии на рубеже XIX – XX веков. Современные школьные учебники [1], пособия для учителей [2], исследования специалистов по данной проблеме [3] дают возможность учителю истории глубоко раскрыть процессы, происходившие в это время в странах Востока [4]. В настоящей публикации делается попытка обратить внимание учителя на необходимость уточнений в трактовках событий этого периода, которые содержатся в школьных учебниках, а также предоставить учителю дополнительный материал, который может быть им использован на уроках истории.

Под "эпохой пробуждения Азии" в учебной и исторической литературе понимается период конца XIX – начала XX веков, когда в развитии традиционных восточных обществ появляются элементы капиталистической трансформации. Изменения в социально – экономической структуре азиатского общества привели к буржуазным революциям и буржуазно – национальным движениям в странах Востока в начале XX века. Вместе с тем становление и развитие капиталистического уклада на Востоке происходило в условиях сохранения феодализма и быстрого завершения процесса превращения этих стран в колонии и полукolonии империалистического мира. Таким образом, "эпоха пробуждения Азии" – это период сохранения традиционности восточных обществ с одной стороны, а с другой стороны – начало их модернизации. С проблемой модернизации тесно связан и вопрос о влиянии западной цивилизации на общественное развитие азиатских государств.

Понятия "традиционное общество", "модернизация", "вестернизация" широко используются в современной учебной литературе применительно к странам Востока конца XIX – начала XX веков. В специальной исторической литературе под "модернизацией" понимается внедрение современной науки и техники в общественное производство, под "вестернизацией" – копирование

на Востоке европейской одежды, системы образования, этикета и т.п. Появление иностранцев на Востоке, а затем превращение стран Азии и Африки в колонии и полуколонии способствовали модернизации и вестернизации восточного общества.

Уровень социально – экономического развития азиатских обществ в конце XIX века позволяет говорить о них как о традиционных. Исследователи называют традиционными те общества, структура которых определяется их “ограниченными производственными функциями, опирающимися на доньютоновскую науку и технологию и доньютоновские представления о нашем мире... Но важнейшим признаком традиционного общества является то, что в нем неизбежен некоторый предел роста выработки продукции на душу населения. Этот предел объясняется тем, что производственные возможности, которые дают современные наука и техника, тогда либо вовсе отсутствовали, либо не применялись систематически” [5]. Другими характерными чертами традиционного общества являются занятие 2/3 населения сельским хозяйством, слабо развитая сеть массовых коммуникаций и транспорта и т. д. Иными словами, традиционное общество – это непромышленное, доиндустриальное общество. Таким образом, понятие “традиционное общество” включает в себя характеристики, присущие феодальному уровню развития азиатских обществ. Вместе с тем, использование этого понятия предполагает не только понимание особенностей цивилизационного развития стран Востока, но и подчеркивает специфику феодализма на Востоке, который, согласно В. П. Илюшечкину, являлся “докапиталистическим рентным общественным способом производства” [6]. Ниже, характеризуя социально – экономическое развитие Китая, Ирана, Османской империи, Индии в конце XIX – начале XX веков, мы постараемся показать это на конкретном историческом материале.

Характерные черты традиционности

Маньчжуро – цинская империя в конце XIX века оставалась государством, где господствовали традиционные устои арендно – бюрократической разновидности феодализма. 9/10 населения страны было занято сельскохозяйственным производством, в котором прочно сохранялись средневековые формы феодальной эксплуатации. Крестьяне платили налоги государству, или же арендную плату, если они были арендаторами земли у крупных феодальных собственников.

Городские жители были сосредоточены в Центральном и Восточном Китае и составляли 1/10 долю всего населения этой части империи. Здесь насчитывалось примерно 40 тыс. городов и поселений городского типа, в которых проживало около 39 млн. человек, большая часть из которых была сосредоточена в Южном Китае. Более 20% жителей городов составляли чиновники государственного аппарата, около 18% горожан — феодалы — крупные собственники земли. В Китае, как и в других странах Востока, крупные землевладельцы жили не в поместьях, а в городах и существовали за счет взимания арендной платы с крестьян, арендовавших у них участки земли. Прочие горожане — это купцы, маклеры, ростовщики, менялы, мелкие торговцы, ремесленники, грузчики, чернорабочие, подлый люд. В целом, для китайского города конца XIX века была характерна размытость социальных перегородок, отсутствие четко выраженных признаков формирования третьего сословия [7].

Таким образом, в Китае на рубеже веков сохранялись все признаки традиционного общества: аграрный характер экономики, феодальные методы эксплуатации крестьянства, которые вместе с тем отличались своеобразием, не похожи были на отношения между крестьянином и феодалом в Европе или России.

В Иране в конце XIX — начале XX веков основными занятиями населения продолжали оставаться земледелие и кочевое скотоводство. Земля находилась в частнофеодальной собственности, но распространенными были случаи, когда чиновники получали в пожизненное владение казенные земли, доходы с которых соответствовали сумме причитающегося за занимаемую должность жалованья. Практика раздачи земель в пожалования за государственную службу вела свою историю со времен средневековья. Источник свидетельствует, что в Иране "крестьян — собственников очень мало, они большей частью являются арендаторами, почему однообразного отношения между крестьянами и помещиками не существует и зависит [оно] от издревле установившегося порядка в каждой провинции" [8].

Крепостного права в Иране, как и в других странах Востока, не существовало. Крестьяне могли свободно переходить от одного владельца земли к другому, но долговая кабала, безграничная власть ханов на местах держали крестьян на земле. В некоторых провинциях собственники земли предоставляли крестьянину — арендатору только землю и воду, взимая за это 1/3 урожая, в других провинциях землевладелец давал крестьянину все необходимое для посева, но в таком случае он забирает у крестьянина не менее 2/3 урожая в качестве

арендной платы, а затем вносил в государственную казну земельный налог, которым облагались землевладельцы. Очевидно, что такая практика давала простор для злоупотреблений по отношению к крестьянину – арендатору со стороны феодала.

Своеобразие персидского традиционного общества заключалось в огромной роли, которую играло здесь духовенство. Шиитское духовенство владело огромными земельными площадями, присваивало сиротское имущество, благотворительные пожертвования. Кроме того духовенство собирало закят – десятую часть чистого дохода, которую должен был отдать каждый верующий в конце года. Кроме закята собирали и другие денежные суммы с населения, что делало представителей духовенства богатыми людьми [9]. Велика была и общественная роль шиитского духовенства: гражданских законов не было, вся система судопроизводства основывалась на шариате, в руках духовенства находилось и образование. Кроме того, большим авторитетом пользовались сеиды, которые вели свою родословную от пророка Мухаммеда. Сеиды принадлежали к различным социальным группам населения, но все они одинаково почитались как святые и зачастую выступали в роли глашатаев общественного мнения.

Городское население было сосредоточено в столице и в провинциальных центрах, оно составляло незначительную часть населения страны. Для персидского города характерна еще большая размытость социальных перегородок и сосредоточение в нем большого числа люмпенизированных элементов.

Кочевники – скотоводы, проживавшие на восточных и южных, главным образом, территориях Ирана, сохраняли традиционный уклад жизни, соответствовавший патриархально – родовым отношениям периода средневековья.

В Османской империи крупные землевладельцы держали в своих руках большую и лучшую часть земель, которые они сдавали в аренду крестьянам. Издольщина, то есть взимание арендной платы долей урожая, являлась основной формой феодальной эксплуатации. В некоторых же районах Османской империи, и прежде всего на Балканах, сохранялись барщина и оброк [10]. Основным сельскохозяйственным налогом был ашар – десятина. Он взимался государством натурой с помощью откупной системы: сбор налога передавался откупщикам, которые вносили в казну всю сумму налога, причитающегося с данной местности, а затем они собирали ашар уже в свою пользу. В таком случае зачастую имели место злоупотребления, так как откупщики превращали ашар в четвертую, а иногда в третью

часть урожая. Феодалыне собственики земли платили налог правительству, а затем собирали арендную плату с крестьян, с лихвой покрывая свои расходы в связи с уплатой налога государству.

На рубеже XIX – XX веков Османская империя оставалась крайне отсталой сельскохозяйственной страной, с низким уровнем развития производительных сил, с сохранением полуфеодалных методов эксплуатации крестьянства. В столице Османской империи Стамбуле и в нескольких городах на территории Анатолии было сосредоточено население, занимавшееся ремеслом и торговлей. По свидетельству русского путешественника Д. В. Путяты, основная масса населения Анатолии занималась земледелием. "Местная промышленность ограничивается преимущественно выделкой грубых тканей, войлока, холста, ковров, кожевенным и шорным делом в размере, удовлетворяющем только местной потребности. В Адане ныне устроены паровая хлопкоочистительная фабрика и хлопкомотальный завод. Прежде здесь производилась выделка полотен и сукон весьма хорошего качества, но которые по своей дороговизне не могли конкурировать с привозными европейскими произведениями" [11]. Таким образом, в социально – экономической характеристике Османской империи мы находим явные признаки традиционного восточного общества.

Колониальная эксплуатация

Социально – экономическое развитие колониальной Индии в конце XIX – начале XX веков знаменуется "более разносторонней и усиленной эксплуатацией индийских народов в интересах британского монополистического капитала и более широким, и что особенно важно, повсеместным развитием капитализма внутри страны" [12]. Несмотря на наметившуюся тенденцию капиталистического развития, продолжалась усиленная аграрно – сырьевая специализация индийской экономики. Старинные виды кустарной промышленности (текстильная, кожевенная, гончарная и др.) под ударами конкуренции со стороны английских фабричных изделий разорялись, отсюда увеличилась численность населения, занимавшегося сельскохозяйственным производством. Характерной чертой аграрного строя являлась собственность крупных землевладельцев на землю и жестокая полуфеодалная эксплуатация крестьянства, сочетавшаяся с ростовщической кабалой. В разных провинциях Индии эти процессы протекали не одинаково, но общая тенденция свидетельствовала о

дальнейшей концентрации земли в руках крупных феодалов, о сокращении числа крестьян – землевладельцев и увеличении числа крестьян – арендаторов. Так, "за 1891/92 – 1900/01 годы земельная площадь, обрабатываемая арендаторами, выросла с 11,6 млн. до 15,25 млн. акров, причем площадь, арендуемая бесправными арендаторами, увеличилась с 9 млн. до 10 млн. акров" [13].

Издольщина в Индии в этот период уже носила переходной характер от феодальной к капиталистической форме аренды. Величина ренты составляла $1/2$, $1/8$, $2/5$ или $1/4$ урожая. Рост значения издольщины свидетельствовал о развитии товарно – денежных отношений в аграрном строе Индии на рубеже веков.

Вместе с тем, Индия в этот период времени становилась страной прибыльного приложения английского капитала, рынком сбыта и источником сырья для английских монополий. В 1893 – 1899 гг. английские власти провели в Индии финансовую реформу, в результате которой обесценились индийские серебряные деньги и серебряные украшения, закрылись монетные дворы, чеканившие серебряные монеты для частных лиц. Последствия этой реформы – вздорожание денег, увеличение фактического размера земельного налога, рост задолженности ростовщикам, обесценивание денежных накоплений индийского населения. В 1899 году англичане искусственно повысили курс рупии, что привело к дальнейшему росту цен. Кроме того, уже в 1897 году Индию поразил голод, который был вызван нехваткой денег у населения, а не отсутствием продовольствия. Так, английский чиновник, выступая перед королевской комиссией по финансам и денежному обращению рассказал следующее: "В городе Аллахабаде я встретил человека, прибывшего из одного из наиболее тяжело пораженных голодом округов. У него имелись серебряные украшения, по весу равные стоимости 2 тыс. рупий, за которые в предшествующие годы он получил бы 1980 рупий, но из – за закрытия монетных дворов ему предлагали только 33 рупии за каждые 100 рупий серебра в весовом выражении" [14]. Крупный индийский предприниматель заявил: "Мы рассматриваем закрытие монетных дворов для нас, индийцев, как гораздо более серьезное дело, чем голод, чем землетрясение, чем чума и война на границах. В Индии очень недовольны этой мерой" [15]. Таким образом, в колониальной Индии в конце XIX века сложились условия для развития капиталистического уклада, который к этому времени уже оформился. Но английские колонизаторы проводили в Индии политику, которая способствовала финансовому закабалению страны метрополией. К тому же оставались и прежние формы

колониальной эксплуатации, среди которых важнейшей было налоговое ограбление страны. При этом темпы прироста земельного налога превосходили темпы прироста всех других видов налоговых поступлений (таможенные сборы, налог на торговлю, предпринимательство и пр.). Политика колониальных властей и объективно сложившиеся в Индии предпосылки для капиталистического развития страны привели к "пробуждению" индийского народа, вызвали буржуазно – национальное, антиколониальное движение 1905 – 1908 гг.

Китай, Иран, Османская империя окончательно превращаются в полукolonии к концу XIX века и политика империалистических держав по отношению к ним также способствует буржуазно – национальному "пробуждению" в этих странах. Финансовое и экономическое порабощение, вызванное усилением колониальной эксплуатации, крайне тяжелое положение народных масс, недовольство политикой империалистических держав со стороны формирующегося в этих странах класса национальной буржуазии – все эти обстоятельства привели к первым буржуазным революциям в Китае, Иране и Турции.

На территории маньчжуро – цинской империи в конце XIX века проводили активную колониальную политику Англия, Франция, Германия, Россия, США, Япония. На всем протяжении китайского побережья располагались открытые порты – от Ляндунского полуострова до Гуанчжоу. Здесь свободно продавались иностранные товары, причем они облагались более низкими таможенными пошлинами, чем китайские изделия, вывозившиеся за границу. В открытых портах строились иностранные селтльменты, на рейдах в акватории портов постоянно находились иностранные военные корабли. Неудачи, постигшие Китай в войнах против европейских держав и Японии во второй половине XIX века, привели к тому, что Китай должен был выплачивать огромные контрибуции, общая сумма которых составила в 1901 году 710 млн. лян серебра (лян = 37,3 г. – Н.К.). Ежегодные же поступления в китайскую казну составляли всего 80 млн. лян [16]. Недостаток средств заставил китайское правительство взять займы у европейских держав. В 1895 году Россия и Франция предоставили заем Китаю в 100 млн. лянов из расчета в 4% годовых со сроком погашения в 36 лет и под обеспечение доходами с морских таможен [17]. Англия и Германия совместно дали Китаю заем в 100 млн. лян серебра из расчета 5% годовых, сроком на 36 лет и под обеспечение доходов с морских таможен [18]. Таким образом, цинское правительство получило займы 200 млн. лян серебра, а два взноса

контрибуции составляли 130 млн. лян. К тому же “примерно 30 – 40 млн. лян застряли в руках чиновников и ответственных лиц под видом взяток, комиссионных и т.п.” [19]. По этой причине в 1897 году Цины готовятся взять еще один заем. Он был предоставлен Англией и Германией на сумму в 100 млн. лян, сроком на 45 лет, из расчета 4,5% годовых [20]. За предоставление этого займа Китай гарантировал соблюдать интересы Англии в бассейне реки Янцзы.

С 1895 по 1899 годы Китай получил всего 7 займов на сумму в 370 млн. лян [21]. После подавления восстания ихэтуаней, согласно “Боксерскому протоколу” от 1901 года, на Китай была наложена контрибуция в 450 млн. лян. Она должна была выплачиваться до 1940 года при 4% годовых и составила бы в конечном итоге 980 млн. лян [22].

Цифровой материал, приведенный нами выше, ярко свидетельствует об обстоятельствах финансового порабощения маньчжуро – цинской империи иностранными державами в конце XIX века, которое привело в конечном итоге к разделу Китая на сферы влияния и превращению в полуколонию. Следовательно, замедленное общественное развитие Китая усугублялось экономической зависимостью от метрополий, население же страны страдало под гнетом феодальной, полуколониальной эксплуатации. Причины же тяжелого экономического положения и нависшей угрозы потери национальной самостоятельности страны прогрессивно мыслящие китайцы видели в том, что прогнившая маньчжуро – цинская династия оставалась на китайском престоле и предавала интересы китайского народа.

Правительством Османской империи в 60 – 70 – е годы XIX века также был получен целый ряд займов от иностранных держав, с помощью которых султанское правительство пыталось погасить дефицит в государственном бюджете. К 1876 году Османская империя имела долг в 277 млн. лир (более 6 млрд. франков), образовавшийся в результате полученных ею 14 внешних займов [23]. Тяжелое экономическое и финансовое положение страны усугублялось расточительством государственных средств на содержание султанского двора, на строительство новых дворцов, на закупку за границей вооружения для армии и флота. В 1875 году правительство Османской империи объявило себя банкротом и банки Англии и Франции установили над ним финансовый контроль. К началу XX века империя полностью потеряла экономическую и политическую самостоятельность и превратилась в полуколонию.

Россия и Англия в конце XIX века получили разрешение у иранского правительства на важнейшие концессии – телеграфные,

банковские, дорожные и др. В результате Англия и Россия имели монопольное право на освоение природных ресурсов Ирана и на создание перерабатывающих предприятий. Иран заключил также соглашения на получение иностранных займов, предоставлявшихся на кабальных условиях. Увеличился импорт иностранных товаров. Все это привело к усилению колониальной эксплуатации иранского населения, разорению страны и превращению ее в рынок сбыта иностранных товаров и поставщика сельскохозяйственного сырья.

Признаки модернизации

Фактический материал, предлагаемый нами выше для использования на уроках истории, поможет учащимся, на наш взгляд, уяснить, что засилье феодальных пережитков на Востоке и активная колониальная политика западных держав на рубеже XIX – XX веков стали важнейшими предпосылками наступления "эпохи пробуждения Азии". При этом необходимо особо подчеркнуть, что зарождение капитализма в восточных традиционных обществах является главным аспектом изучаемой проблемы.

В настоящее время проблема становления и развития капитализма на Востоке тесно увязывается с последствиями колониального вторжения, его влияния на социально – экономическое развитие азиатских стран. Это обстоятельство нашло отражение и в школьных учебниках. Но авторы их придерживаются прямо противоположных точек зрения. А. Л. Нарочницкий, Л. Е. Кертман, А. И. Аверьянов полагают, что в XVI – XIX веках в Азии росло значение некоторых городов, зарождались мануфактуры, но "самостоятельное развитие стран Азии, разложение в них феодализма и рост капиталистических отношений были нарушены вторжением европейских колонизаторов. Господство феодального и колониального гнета сохранилось у них на долгое время, а развитие капитализма и буржуазных преобразований еще более задерживалось" [24].

В учебном пособии для 10 класса по новой истории утверждается, что развитие капитализма в странах Азии и Африки ускорилось с появлением колонизаторов, что "вторжение зарубежного капитала подрывало традиционные устои восточного общества, способствовало развитию капиталистических, буржуазных отношений..." [25]. Следовательно, здесь представлены два концептуально различных подхода к проблеме взаимоотношений Востока и Запада.

Действительно, в специальных исследованиях по истории стран

Востока отмечается уже в XVI–XVII вв. бурный рост городов, появление мануфактурного производства, быстрое развитие товарно – денежных отношений. Но, как считают современные исследователи, только в Японии эти признаки означали зарождение элементов капиталистического уклада. Историческое развитие Японии в XVIII – XIX веках, а затем события незавершенной буржуазной революции 1867 – 1868 гг. способствовали созданию условий для развития капитализма во второй половине XIX века.

В других же странах Азии появление городов не придало динамизм развитию феодального общества и не подготовило капиталистическую трансформацию. Города на Востоке обслуживали феодала, они находились под контролем государства. Город представлял собой конгломерат самоуправляющихся корпораций, цехов, кастовых общин, которые ограничивали социальную мобильность и не способствовали созданию условий для превращения города в центр противостояния феодальному правителю и феодальным порядкам. В городах на Востоке сосредотачивалось большое количество деклассированных элементов, так как происходила постоянная миграция населения в города из сельских районов. Насчитывая сотни тысяч людей, такие города были вместе с тем разобщены благодаря кастовым, религиозным, этническим, социальным перегородкам, поддерживавшихся государственной деспотической властью, ее вмешательством в экономические процессы. Исследователи отмечают, что препятствием на пути социальной модернизации в городах Востока являлась и соответствующая в этих странах официальная идеология (например, конфуцианство в Китае). Авторитарное правление в сочетании с идеологическим контролем блокировали всякое идейное развитие и нововведения.

Только во второй половине XIX века возникли предпосылки для зарождения и развития капитализма в таких странах как Китай, Индия, Иран, Османская империя. Широкое проникновение в экономику этих стран иностранного капитала, несомненно, этому способствовало. Прежде изолированные от внешнего мира азиатские государства получили толчок для своего развития. Но надо особо подчеркнуть, что капиталистическое развитие под влиянием иностранного вторжения оказалось возможным лишь в тех традиционных обществах, где существовали уже для этого внутренние предпосылки. К таким странам относились Китай, Индия, Иран, Османская империя. Колониальные захваты происходили в конце XIX – начале XX веков и на африканском континенте. Но ни одна из

африканских стран не пережила на рубеже XIX – XX веков эпоху буржуазного пробуждения, так как в историческом развитии Африка еще более, чем азиатские страны отставала от капиталистического Запада.

Развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, строительство железных дорог, реконструкция портов, проведение телеграфных линий, строительство фабрик по переработке местного сырья в колониях и полуколониях иностранными предпринимателями – все это способствовало и развитию местного, национального капитала. Но следует обратить внимание учащихся на совершенно справедливое положение, присутствующее в пособии О. С. Сороко – Цюпы, В. П. Смирнова, В. С. Посконица: "...иностранцы и правительства поддерживали правящие клики и консервировали пережитки прошлого, если это было им выгодно. В итоге бедность, нищета, голод, невежество были уделом сотен миллионов людей в странах Азии и Африки" [26]. Иными словами, колониальная эпоха принесла не только прогресс и цивилизацию в страны Востока, но и колониальную эксплуатацию, которая не только ввергла в нищету и бесправие огромные массы населения, но и препятствовала развитию национального предпринимательства. Отсюда медленные темпы развития капиталистического производства в колониях и полуколониях, уродливый характер его, участие в создании добывающей и обрабатывающей промышленности, широкое развитие кустарного производства, а не современного фабрично – заводского и т. п.

Так, в Китае в 70 – 80 – е годы XIX века появляются частные капиталистические предприятия. Их собственниками были маньчжурские сановники, имевшие средства для создания таких предприятий в результате занятия чиновничьих должностей. С 1875 по 1894 годы было основано 33 предприятия, к 1895 году осталось только 21. Большая часть из них были казенными. К 1898 году было основано уже 80 новых предприятий, в т.ч. 62 предприятия частных. Всего же с 1872 по 1900 годы возникло 204 национальных предприятия, а в 1901 – 1913 гг. было построено 445 фабрик, шахт и рудников [27]. Таким образом, видна из этих цифр явная тенденция к расширению капиталистического производства в Китае. Строились текстильные фабрики, предприятия по переработке чая, шелка – сырца, военные арсеналы и т.д. И все же очевидно, что в сравнении с общей численностью населения (более 400 млн. чел.) число предпринимателей было невелико, а капиталистический уклад занимал незначительное место в структуре китайской экономики.

В Индии с 90-х годов XIX века усиливается развитие капитализма, что проявлялось в увеличении и усилении высших форм капиталистического предпринимательства. Растет число акционерных компаний. К 1906 году их насчитывалось 1728 с оплаченным капиталом в 27,9 млн. фт. ст. [28]. Увеличивается спрос на рабочую силу на фабриках, угольных шахтах, частных плантациях. С 1886 до 1905 гг. число рабочих на хлопчатобумажных фабриках выросло с 74 тыс. до 195 тыс. человек, а численность предприятий за это время увеличилась с 95 до 197, численность же ткацких станков возросла с 17 тыс. до 50 тыс. [29].

Развитие капитализма в Индии шло неравномерно, наиболее развитыми в промышленном отношении были Бенгальская, Бомбейская и Мадрасская провинции. Важным следствием формирования капитализма в Индии явилось усиление роли индийских городов. К началу XX века города Индии стали центрами политической, экономической и культурной жизни. Городское население – буржуазия, пролетариат, интеллигенция – страдали от национального и колониального угнетения. Условия городской жизни создавали благоприятную обстановку для распространения передовых идей и массовых выступлений за свободу и независимость.

Формирование буржуазно-национального самосознания и «пробуждение Азии»

В Китае и Индии класс национальной буржуазии возглавил буржуазно-национальное движение против британского колониализма в Индии и против маньчжурской династии в Китае. В этих странах к началу XX века уже сложились классы буржуазии и пролетариата, что и способствовало наступлению «эпохи пробуждения». Однако в ходе буржуазно-национального движения в этих странах в начале XX века в полной мере проявились отсталость и низкий уровень национального самосознания, что было связано с «колониальным» характером этих новых классов: экономическая слабость и политическое бесправие национальной буржуазии, политическая незрелость и низкий уровень организованности пролетариата.

Развитие капиталистического уклада в Иране и Османской империи на рубеже XIX – XX вв. находилось на крайне низком уровне, так как иностранный капитал занимал в экономике этих стран ключевые позиции. Иран и Османская империя (территория Анатолии

и Европейской части Турции) также стали ареной буржуазно-национального движения в "эпоху пробуждения Азии", но здесь не сформировались еще ни буржуазия, ни пролетариат как классы. Торговцы, разночинная интеллигенция, ремесленники, шиитское духовенство в Иране и образованное офицерство армии и флота в Турции выражали интересы поднимающегося класса буржуазии.

Обратим внимание на лидеров и рядовых участников буржуазно-национального движения в "эпоху пробуждения Азии". Отметим прежде всего необходимость отхода от схематизма и догматизма при оценке характера и движущих сил революционного движения на Востоке. Так, авторы учебника под редакцией И. М. Кривогуза, излагая предпосылки Синьхайской революции в Китае, связывают восстание ихэтуаней в 1899 году с буржуазной революцией 1911-1913 гг. Они отмечают, что в начале XX века противоречия в китайском обществе обострились, "страна оказалась накануне буржуазной революции". И далее следует: "Первыми поднялись на борьбу крестьяне и городская беднота. В 1899 году отдельные восстания переросли в мощное антиимпериалистическое движение... Но рабочий класс и национальная буржуазия в то время были еще слишком слабы, чтобы обеспечить успех этого движения..." [30]. Восстание ихэтуаней — это последнее крестьянское движение феодальной эпохи Китая. Буржуазия китайская и китайский пролетариат не имели никакого отношения к восстанию ихэтуаней, которое было подавлено в результате совместной военной интервенции империалистических держав (войсками командовал германский фельдмаршал Альфред фон Вальдерзее). Синьхайская же революция началась спустя десятилетие и положила начало эпохе буржуазных революций и преобразований в Китае.

Крайне важным представляется понимание учащимися того обстоятельства, что развитие новых общественных отношений в Китае происходило при сохранении традиционного менталитета, и революционность лидера китайской революции Сунь Ятсена (1866-1925) проявилась уже в том, что, будучи еще юношей, он ударил скульптуру, изображающую святого в деревенском храме, за что был изгнан сельчанами и был вынужден уехать в Гонконг [31]. Или, например, на рубеже XIX-XV вв., знакомясь с теориями западных учений, китайские политические деятели столкнулись с трудностями философско-лингвистического характера, так как традиционная культура не давала возможности адекватно передавать многие понятия западной философской мысли, в том числе и понятие "свобода".

Идеи буржуазного либерализма нашли яркое отражение в программе "Объединенного союза", партии, созданной Сунь Ятсеном в 1905 году. Так, в "Декларации Объединенного союза" идеи буржуазного либерализма сочетались с антиманьчжурской направленностью деятельности китайских революционеров. "С самого основания китайского государства им всегда управляли китайцы, и, хотя, случалось, что власть захватывали иноплеменники, наши предки всегда находили силы изгнать их, возродить славу Родины и сохранить ее для потомков. И ныне провозглашение ханьцами борьбы за справедливость и изгнание северных варваров (маньчжуров — *Н. К.*) — это продолжение славных подвигов предков. В этом великий смысл наших дел... Нынешняя же революция, в отличие от переворотов предшествующих эпох, должна принести изменение государственного строя и благосостояние народу. Программа этих изменений чрезвычайно многообразна, однако смысл их можно выразить словами "свобода, равенство и братство" [32].

"Объединенный союз" вел агитацию среди солдат и офицеров маньчжурской армии. Они подняли восстание 10 октября 1911 г. Правительство, провозгласившее республику в Китае, обращалось к населению с призывом: "Соотечественники, офицеры и солдаты маньчжурской армии! Если в вас бьется человеческое сердце, вы не должны ждать уговоров, а решительно должны повернуть оружие против маньчжуров и присоединиться к нам" [33]. Обращения адресовались чиновникам областей, округов и уездов, купцам, и в каждом из них шла речь о необходимости свержения маньчжурской династии. В декабре 1911 года Сунь Ятсен был провозглашен временным президентом Китайской республики. В Декларации президента, зачитанной им при вступлении на этот пост, было объявлено о целях революции. Единство всех народов Китая, создание единого централизованного государства, предоставление провинциям самоуправления, отмена жестоких налогов и поборов, создание рациональных основ финансовой системы, мир и дружба с "доброжелательными к нам государствами" — таковы цели Синьхайской революции, сформулированные ее лидером [34]. После начала восстания в Учане, студенты вели агитацию среди населения, вербовали солдат в революционную армию. Очевидцы событий отмечают, что революционные войска были одеты в черную одежду: черная суконная фуражка, такая же куртка и шаровары. На левом рукаве у всех была белая повязка. У многих солдат на куртках были нашиты красные погоны, на которых обозначался номер полка.

Вооружали солдат оружием, захваченном в арсенале Ханьяна [35]. Важнейший итог революции 1911–1913 гг. в Китае – свержение маньчжурской династии и провозглашение республики. В феврале 1912 года президентом Китая становится Юань Шикай, которого поддерживали либерально настроенные представители класса феодалов и крупная буржуазия. Сунь Ятсен вынужден был в 1913 году эмигрировать из Китая, так как Юань Шикай и его сторонники отвергли социально–экономические идеалы, провозглашенные китайской революцией. В 1915 году Сунь Ятсен так писал о Юань Шикае и его намерениях: "Ныне народ уже давно лишился покоя, а злодей раздает награды своим приспешникам, торжественно отмечая "установление великого мира". Он уверен, что путь к престолу для него расчищен, что никто в Поднебесной не помешает ему воссесть на трон. И вот незаконно захватив пост постоянного президента Республики, он приносит жертвы Небу и Конфуцию. Теперь уже каждому ясно, что он мечтает об императорском венце, что он рвется в диктаторы" [36]. Намерениям Юань Шикая не суждено было сбыться, Сунь Ятсен же остался в истории как личность, посвятившая свою жизнь служению Родине, не изменившая своим идеалам. Сунь Ятсена "сотни неудач не заставили свернуть с избранного пути" [37].

В Иране, где в начале XX века еще не сформировался класс буржуазии, не существовало политических партий, которые отражали бы интересы этого класса. Пестрая картина участников буржуазной революции 1905–1911 годов в Иране – купечество, городская беднота, крестьянство, либерально настроенные представители класса феодалов и духовенства – отражает аморфность социальных структур иранского общества и объясняет вялотекущий характер политических событий этих лет. Следует отметить и традиционный характер форм массовых выступлений – крестьянские бунты, бесты в городах (проведение массовых молений в знак протеста), стихийные вооруженные восстания в провинциях Азербайджан и Гилян, на характер которых большое влияние оказало соседство с революционной Россией. Так, русские представители в Иране в своих донесениях в Россию отмечали, что крестьяне "отказываются платить налоги, собираются толпами, производят беспорядки и разрушают усадьбу гилянского правителя", "не желают платить налогов и убегают из поместий" [38]. Управляющий русским консульством в Гиляне доносил 29 апреля 1907 года: "Начиная с 21 апреля положение дел в Гиляне приняло весьма острую форму. В Решт и Энзели продолжали стекаться окрестные крестьяне. Навстречу им выходили

манифестанты и возвращались в город с красными флагами, пением революционных песен. Базары были закрыты” [39]. Такого рода выступления проходили и в других провинциях Ирана. Так, русский консул в Кермане сообщал, что некий Рифат Низам, прибыв в Нармашир, призывал крестьян к борьбе с помещиками, объявил свободными рабов и невольников и начал создавать вооруженные отряды из крестьян и рабов” [40]. Обратим внимание на упоминаемых здесь рабов. Вероятно, речь идет о тех, кто либо находился в долговом рабстве, или же это люди, захваченные в плен во время набегов кочевников и затем проданные в рабство. Волнения в период революции охватили и те районы Ирана, которые были населены кочевыми племенами — кочевники восставали против своих ханов.

Рабочий класс в Иране еще не сложился. В 1906 — 1908 гг. проходили забастовки грузчиков, лодочников, телеграфистов (их в Иране насчитывалось 1600 человек), бастовали служащие почты и таможен, наборщики типографии в Тегеране (их было 5 — 6 человек), ночные сторожа базара, полицейские, служащие министерства иностранных дел, юстиции, чины департамента вакуфов (имущества и земельной собственности духовенства), имели место волнения ковроткачей [41].

Важнейшая особенность иранской революции — ее антиимпериалистическая направленность. Англия и Россия господствовали в Иране и в ходе революции применялись разные формы борьбы. Так, духовенство проповедовало поощрение отечественной промышленности и отказ от употребления иностранных товаров. Частыми были случаи, когда не пропускали на дорогах грузы с иностранными товарами, прекращалась торговля в городах, проводился бойкот иностранных товаров и компаний, происходили волнения на иностранных предприятиях. Летом и осенью 1907 года в Хузистане прошли волнения на нефтеразработках компании д’Арси [42].

Буржуазно — демократический характер носило восстание в Тебризе 1908 — 1909 гг. Революционный комитет Тебриза провозгласил свободу и конституцию не только для Азербайджана, но и для всего Ирана. Восставшие требовали положить конец злоупотреблениям со стороны шахских властей, отменить поборы помещиков с крестьян, предлагали открыть фабрики, больницы и богадельни, строить дороги, благоустраивать города и деревни, ввести правильные гири для весов на базарах [43]. Восстание в Тебризе получило военную помощь от революционеров Закавказья России. Тебризское восстание возглавили Багир — хан, каменщик — строитель, а также Саттар — хан, неграмотный крестьянин, не умевший ни на одном языке (азербайджанском или персидском) ни читать, ни писать [44].

Восстание в Тебризе было подавлено шахскими войсками, конницей бахтиарских племен. Непосредственное участие в подавлении восстания приняла Россия, получившая одобрение Англии. Министр иностранных дел Великобритании Э.Грей телеграфировал английскому послу в Петербург: "Любые действия русского правительства для защиты иностранцев будут приняты нами с сердечным одобрением" [45].

Буржуазная революция в Иране 1905 – 1911 годов закончилась отстранением от престола шаха – реакционера Мухаммеда Али в 1909 году и введением конституции, провозгласившей некоторые буржуазные свободы и учреждением парламента (меджлиса). Но остались неизменными полукOLONиальный, полуфеодальный, традиционный характер иранского общества.

Еще более ограниченными оказались результаты младотурецкой незавершенной буржуазной революции 1908 – 1909 гг. Объединение младотурок в партию "Единение и прогресс" в начале XX века способствовало распространению в стране идеи о необходимости свержения кровавого режима султана Абдул – Хамида II. Эта идея объединила представителей зарождающегося класса буржуазии, интеллигенцию, студентов, военнослужащих. В 1908 году на территории Македонии, где действовали партизанские отряды, началось восстание против турецкого султана.

Восставшие требовали восстановить в Османской империи парламент и Конституцию 1876 года. В июле 1908 года Абдул – Хамид II согласился выполнить требование революционеров. Парламент и Конституция были восстановлены, младотурки получили места в парламенте, но радикальных перемен в турецком обществе не произошло. Внутренняя и внешняя политика младотурок, их стремление сохранить целостность Османской империи, уже распавшейся фактически на части, привели к потере авторитета и влияния в стране младотурецкого правительства.

В колониальной Индии события "эпохи пробуждения Азии" знаменовались активным участием класса индийской буржуазии в массовых выступлениях 1905 – 1908 гг. Индийский Национальный Конгресс, политическая партия индийской буржуазии, сформулировал цели движения – свадеши (свое производство), сварадж (своя власть), национальный бойкот и национальное образование. Два последних требования означали бойкотирование английских товаров и английских властей, борьба за создание условий для получения образования индийской молодежью.

Важную роль в движении играл лидер левого крыла ИНК Бал Гангадхар Тилак (1856 – 1920), маратх по национальности, брахман по касте, видный философ и просветитель. Тилак и его сторонники представляли средние слои города. Тилак пришел к выводу о неизбежности полного изгнания англичан из Индии и необходимости создания Индийской республики. Идеи Тилака носили радикальный характер и левых в ИНК называли “крайними”. “Крайние” считали, что своей цели они могут добиться только при опоре на массы. Под влиянием русской революции 1905 г. “крайние” разработали систему методов борьбы – митинги, демонстрации, бойкот английских товаров и учреждений, прекращение вообще всякого сотрудничества с властями, организация забастовок рабочих и служащих.

В руках англичан находились власть, армия, полиция, английские колонизаторы проводили известную политику “разделяй и властвуй”, создавая иллюзию уступок по отношению к индийской буржуазии. Все это привело к расколу буржуазно – национального движения в Индии, к аресту Б. Г. Тилака, к подавлению национально – освободительного движения и к сохранению колониального режима в Индии.

В исторической литературе мы можем найти яркие характеристики личности Тилака. Английские власти арестовали Тилака за антианглийскую деятельность и в июле 1908 года организовали суд над ним в Бомбее. Русский консул в Бомбее А. А. Гейкинг в своем донесении в Петербург от 22 июля (4 августа) 1908 года описывает судебный процесс над Тилаком и отклики на него в Индии [46]. Он пишет: “На суде Тилак не пользовался услугами адвоката, защищался сам и произнес продлившуюся 5 дней речь, в которой он часто забывал, что защищается, а вместо того направил страстные обвинения против существующего в Индии строя и угодил судье и присяжным разными инсинуациями, не могущими принести ему пользу” [47]. После объявления ему приговора об осуждении к 6 годам каторги и к уплате 1000 рупий, Тилак воскликнул: “Высшая власть правит над участью людей и наций, и может быть, что для моего дела мое страдание будет более благоприятно, чем была бы моя свобода” [48]. А. А. Гейкинг, присутствовавший на суде, отмечает “решимость и неустрашимость” Тилака. “Он из себя представляет интересный тип ярого революционера... Он действительно производит впечатление человека крайнего направления, и не удивительно, что англичане боятся оказываемого им влияния” [49].

Осуждение Тилака вызвало протесты и беспорядки по всей

Индии. Так, на собрании, состоявшемся в Калькутте, один из участников его воскликнул: "Пусть сошлют Тилака, на его место встанут сто Тилаков. Народ проснулся, и никто уже не может подавить национальную жизнь Индии" [50]. Газеты были наполнены статьями в защиту Тилака, закрывались лавки, объявлена была национальная стачка, происходили публичные беспорядки в разных городах Индии. В Бомбее, который был промышленным центром, "весь люд перестал работать. Заводы остановили свое производство, базары прекратили торговлю и большие массы празднующегося народа стали выбивать окна европейских домов, разрушать газовое освещение и нападать на прохожих европейцев... Полиция скоро не оказалась в силах держать толпу в покорности и войска были вызваны со включением артиллерии. Толпа приняла их градом камней и после бесполезных увещеваний началась стрельба. Беспорядки продлились почти две недели и за это время было убито без малого двести индусов" [51]. Русский консул отмечает, что за время беспорядков ни у одного индуса не оказалось "огнестрельного оружия, ни бомб; их агрессивность ограничилась швырянием камней и разорением имущества" [52].

В приведенных выше свидетельствах мы находим подтверждение решимости представителей национальной буржуазии бороться за свои права. Вместе с тем, очевидны стихийный, неорганизованный характер выступлений, а главное бессилие индийцев перед властью и военной силой английских колонизаторов.

Известно, что события в странах Азии в начале XX века произошли под влиянием русской революции 1905 – 1907 гг. Мы не останавливаемся подробно на этой проблеме, так как она достаточно хорошо освещена в учебной и специальной исторической литературе [53]. Считаем только необходимым предостеречь учителя истории от механического перенесения анализа расстановки политических и классовых сил периода русской революции на события в странах Востока. На предыдущих страницах мы постарались показать специфику исторических процессов в странах Азии на рубеже XIX – XX веков. Только учитывая это своеобразие можно понять особенности революционного, национально – освободительного движения на Востоке. Буржуазные революции в Китае, Иране, Османской империи, буржуазно – национальное движение в Индии не смогли ликвидировать феодальные пережитки в этих странах, их колониальную, полуколониальную зависимость, создать условия для быстрого развития капитализма. Потребовались новые усилия, которые

были предприняты народами этих стран в последующие десятилетия, уже в период новейшей истории, когда под влиянием изменившейся расстановки международных отношений, произошли глубокие перемены в социально – экономическом и политическом развитии этих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новая история. 1871 – 1917. Учебник для 10 класса средней школы / Под ред. *Кривогуза И. М. М.*, 1989; *Нарочницкий А. Л., Аверьянов А. П., Кертман А. Е.* Новая история. 1640 – 1870. Учебник для 9 класса. М., 1991; *Сороко–Цюпа О. С., Смирнов В. П., Посконин В. С.* Мир в начале XX века. 1898 – 1918. Материалы к курсу “Новая история” для 10 класса. М., 1992.
2. *Аверьянов А. П., Грибов В. С., Козленко С. И.* Методическое пособие по новой истории. 10 класс. 1871 – 1917. М., 1989.
3. Например, см.: *Степанова Н. В., Горошко Г. Б.* Страны Востока в эпоху пробуждения Азии. М., 1986.
4. Вслед за Н. И. Конрадом мы вкладываем в понятие “Восток” историко – географическое содержание, стремясь тем самым обратить внимание учителя не только на географическое расположение этих стран, но и на специфику развития восточных обществ (См. *Конрад Н. И.* Запад и Восток. Статьи. М., 1966. С. 108).
5. *Фурсов А. И.* Развитие азиатских обществ в XVII – начале XIX вв. Современные западные теории. М., 1990. С. 17.
6. *Илюшечкин В. П.* О происхождении и эволюции понятия “феодализм” // *Народы Азии и Африки*, 1987. № 6. С. 72 – 85.
7. См. *Непомнин О. Е.* Социально – экономическая история Китая. 1894 – 1914. М., 1980. С. 13 – 15.
8. Новая история Ирана. Хрестоматия. М., 1988. С. 157.
9. Там же. С. 159 – 160.
10. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А.* Очерки истории Турции. М., 1983. С. 114 – 115.
11. *Данциг Б. М.* Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965. С. 246.
12. Новая история Индии / Отв. ред. *Антонова К. А. М.*, 1961. С. 497.
13. Там же. С. 506.
14. Там же. С. 499.
15. Там же. С. 500.
16. *Фань Вэньлань.* Новая история Китая. М., 1955. С. 419.
17. Там же. С. 420.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же. С. 422.
21. Там же.
22. Там же. С. 574.

23. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А.* Ук. соч. С. 116.
24. *Нарочницкий А. Л., Аверьянов А. П., Кертман Л. Е.* Новая история. Учебник для 9 класса. М., 1991. С. 222.
25. *Сороко-Цюпа О. С.* и др. Мир в начале XX века. М., 1992. С. 50.
26. Там же.
27. *Непомнин О. Е.* Ук. соч. С. 183, 186.
28. Новая история Индии. С. 512.
29. Там же. С. 513.
30. Новая история. 1871 – 1917. Учебник для 10 класса / Под ред. *Кривогуза И. М. М.*, 1989. С. 137.
31. *Ермашев И.* Сунь Ятсен. М., 1964. С. 24.
32. Синьхайская революция. 1911 – 1913. Сборник документов и материалов. М., 1968. С. 37.
33. Там же. С. 64.
34. Там же. С. 137 – 139.
35. Там же. С. 213 – 214.
36. *Сунь Ятсен.* Избранные произведения. М., 1985. С. 138.
37. Там же. С. 145.
38. Новая история Ирана. Хрестоматия. С. 178.
39. Там же.
40. Там же. С. 181.
41. Там же. С. 198 – 201.
42. Там же. С. 203 – 208.
43. Там же. С. 229.
44. Там же. С. 230 – 231.
45. Цит. по: Новая история Ирана. Хрестоматия. С. 237; О Саттар – хане см. также: *Белова Н. К.* Саттар – хан – герой Иранской революции 1905 – 1911 гг. Сб. "Иран. История и современность". М., 1983. С. 28 – 41.
46. Российские путешественники в Индии XIX – нач. XX вв. Документы и материалы. М., 1990. С. 270 – 274.
47. Там же. С. 271.
48. Там же.
49. Там же.
50. Там же. С. 273.
51. Там же.
52. Там же.
53. Например, см.: *Комаров Э. Н.* Революция 1905 – 1907 гг. в России и национально – освободительное движение в Индии // Народы Азии и Африки. 1983 № 4. С. 48 – 57; *Райков А. В.* Национально – революционные организации Индии в борьбе за свободу. М., 1979. С. 22 – 26; *Чапкевич Е. И.* Большевики и буржуазные революции в Азии начала XX века. М., 1985.